

П.И. Шестопапов

ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ 1-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ НА ФРОНТЕ В СЕНТЯБРЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

В статье рассматривается вопрос о состоянии офицерского состава 1-й гвардейской пехотной бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии, находившихся на фронте Первой мировой войны в сентябре – октябре 1917 года. Для этого описывается общее моральное состояние войск на том участке фронта, где находились лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки, образовывавшие 1-ю гвардейскую бригаду. Автор обосновывает тезис о значительном влиянии офицерского состава бригады на сохранение боеспособности и дисциплины изучаемых частей на фоне активного разложения императорской армии. В этом контексте раскрывается вопрос о взаимоотношении офицеров бригады с полковыми комитетами и доказывается, что между офицерами и комитетами были устойчивые и благоприятные контакты, которые сохранялись и после революционных событий Октября 1917 года. Уделено внимание участию офицеров и солдат Преображенского и Семеновского полков в локальных боевых операциях сентября – октября 1917 года. Помимо этого, анализируется отношение военнослужащих полков к развернувшимся событиям в Петрограде октября 1917 года.

В итоге автор приходит к выводу, что офицеры полков бригады как носители гвардейских полковых традиций сохранили устойчивые взаимоотношения с солдатами и полковыми комитетами, что позволяло успешно выполнять поставленные задачи в наиболее катастрофический период существования русской армии в целом.

лейб-гвардия, офицер, Преображенский полк, Первая мировая война, революция, Семеновский полк.

Интерес к истории отечественных вооруженных сил всегда был характерен и для широкого круга читателей, интересовавшихся историей, и для специалистов-историков. Однако некоторые аспекты военной и военно-политической истории по различным причинам, в том числе идеологическим и политическим, оказались вне сферы внимания отечественных историков в советское время. Отчасти из-за возникших лакун в историографии указанной проблемы, а отчасти из-за возросшего общественного интереса к истории российской армии дореволюционного, да и революционного периодов, проблематика истории российской армии стала активно осваиваться и академической наукой. В последние десятилетия большое внимание уделяется изучению истории офицерского корпуса российской армии, а также ее наиболее привилегированной части – офицерам гвардии.

В настоящее время уже сформировался достаточно заметный фонд научных исследований по этой проблеме. Одной из серьезных работ советского периода, посвященных российской дореволюционной армии, было исследование П.А. Зайончковского¹. Однако предметом исследования этого известного отечественного историка была русская армия XIX – начала XX века в целом, включая и ее офицерский корпус. Следует заметить, что одной из первых работ, не утративших своей научной ценности и ныне, которая затрагивала судьбы офицеров императорской армии первые годы советской власти, является фундаментальный труд А.Г. Кавтарадзе².

Среди современных трудов по истории офицерского корпуса, в том числе и в период революции в России, стоит отметить ряд работ С.В. Волкова³. Хотя большая их часть носит справочный и обзорный характер, автор склонен выделять гвардейское офицерство как особый контингент среди всего офицерского корпуса. Кроме того, краткие биографические справки выполнены преимущественно без привлечения архивных материалов, что нередко приводит к фактическим ошибкам. В этом отношении более обстоятельное исследование получила в работах современного историка А.В. Ганина другая элитарная офицерская корпорация российской армии –

¹ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952.

² Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 278 с.

³ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М. : Русский путь, 2002. 570 с. ; Его же. Русский офицерский корпус. М. : Воениздат, 1993.

офицеры Генерального штаба в период революции и Гражданской войны в России ⁴. Российская императорская гвардия в период Первой мировой войны подверглась внимательному изучению, правда, иногда обзорному (в силу слишком широкого фактографического охвата) в монографии и ряде научных статей Е.И. Чапкевича ⁵. Специальному исследованию офицерского состава российской императорской гвардии, главным образом элитарной его части, на обширном источниковом, преимущественно архивном, материале посвящены ряд работ Г.С. Чувардина ⁶. Автор рассматривает возникновение и эволюцию социокультурных особенностей офицеров императорской гвардии, а прежде всего ее наиболее элитной части – «старой гвардии».

Офицерский корпус в условиях разложения императорской армии, а также факторы этого сложного и неоднозначного процесса специально рассматриваются в работах современного историка И.Н. Гребенкина ⁷. Автор анализирует вопросы, касающиеся не только социально-политического облика офицера, но и трансформации политических взглядов, ориентиров и мотивации офицеров старой армии в период Первой мировой войны и революционных событий в России 1917 года.

В связи с рассматриваемой проблемой нельзя не заметить и монографию С.С. Минакова, посвященную главным образом повседневной жизни и внутрикорпоративным отношениям офицерского корпуса одной из старейших частей российской армии – лейб-гвардии Семеновского полка, в основном в годы Первой мировой войны ⁸. Следует также упомянуть и большое, хотя и фрагментарное, внимание, уделенное офицерскому составу лейб-гвардии Семеновского полка в годы Первой мировой войны и революции С.Т. Минаковым в контексте исследований советской военной элиты 1920–1930-х годов, в частности судьбы маршала М.Н. Тухачевского ⁹. В дополнение к сказанному отметим также и ряд диссертационных исследований последних лет, также посвященных российской императорской гвардии в годы Первой мировой войны и революции ¹⁰. Проблема, ставшая предметом нашего внимания в настоящей статье, затрагивается в них, как и в работах некоторых из отмеченных выше авторов, но частично. Поэтому в целом вопрос о положении гвардейских офицеров на фронте в сложных социально-политических условиях накануне октябрьских событий 1917 года практически не изучен.

Комплексное исследование положения офицерского состава гвардейских полков в роковой 1917 год несет в себе определенные сложности. И этому есть свои причины. Во-первых, русская армия, особенно в 1917 году, уже не представляла той организованной системы, которая могла бы решать поставленные перед ней серьезные военные задачи. С другой стороны, после неудачной попытки летнего наступления 1917 года русская армия крупных военных операций, по сути, не проводила. И, тем не менее, страна продолжала находиться в состоянии войны, а гвардейские части в составе российской армии – на фронте.

В настоящей статье мы сосредоточим внимание на рассмотрении важнейшей в то время стороны фронтового положения офицерского состава полков 1-й гвардейской пехотной бригады, на вопросе взаимоотношений офицеров, солдатского состава и полковых комитетов Преображенского и Семеновского полков. В рамках этого вопроса проанализируем и состояние внутривойсковой дисциплины и боеготовности указанных частей. Исследование данных аспектов очень важно для дальнейшего изучения судьбы офицерского корпуса гвардии, так как на

⁴ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922. Справочные материалы. М. : Русский путь, 2009. 895 с. ; Его же. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М. : Русский путь, 2013. 880 с.

⁵ Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003. 192 с.

⁶ Чувардин Г.С. Офицеры старой гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005. 264 с. ; Его же. Российская императорская гвардия в системе военной элиты Российской империи в эпоху правления императора Николая II. М. : Изд-во МЭЛИ, 2008. 220 с.

⁷ Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М. : АИРО-XXI, 2015. 528 с. ; Его же. **Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса** // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 145–161 ; Его же. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914–1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011. 537 с.

⁸ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914–1924 гг. Орел : Орлик, 2013. 320 с.

⁹ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел : Орелиздат, 2000. 560 с. ; Его же. Сталин и его маршал. М. : Яуза Эксмо, 2004. 640 с.

¹⁰ Перелыгин В.М. Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского. Орел, 2013. 265 с. ; Поляков С.А. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в российских социально-политических условиях 1917 – сентября 1918 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского. Брянск, 2015. 275 с.

последующую жизнь офицеров после Октября 1917 года влияла совокупность различных факторов, тем более что страна оказалась в новых социально-политических условиях, иной «культурной действительности».

Необходимо заметить, что еще летом 1914 года были сформированы запасные батальоны как Семеновского, так и Преображенского полков, в связи с возможностью начала войны. Указанные батальоны весной 1917 года были развернуты в так называемые резервные полки. Оба резервных полка находились в Петрограде, тогда как действующие полки несли службу непосредственно на фронте. В означенной статье речь пойдет именно о действующих полках 1-й гвардейской бригады 1-й гвардейской дивизии.

Общая ситуация на фронте для русской армии была действительно тяжелой, если не сказать катастрофической. Кризис центральной власти, продовольственный кризис, а затем и мощные социальные изменения – это то, что оказывало сильнейшее влияние на все категории общества, в том числе и на военнослужащих на фронте. После провала Корниловского мятежа стало понятно, что Россию ждут новые, куда более глубокие и серьезные изменения.

Безусловно, война, в которой Россия все еще находилась, к этому времени носила преимущественно позиционный характер. Крупных операций уже не проводили (неудачную попытку летнего наступления рассматривать в данной статье не будем). И, тем не менее, для более точного изучения положения гвардейских офицеров 1-й гвардейской «Петровской» бригады после Октября 1917 года стоит рассмотреть, в какой ситуации находились на своей боевой позиции действующие полки: Преображенский и Семеновский. Для этого необходимо обратить внимание на общую картину, которая сложилась на самом фронте. Указанные гвардейские полки в рассматриваемый нами период находились в составе 1-й гвардейской пехотной дивизии, 1-го гвардейского корпуса, VII армии Юго-Западного фронта. Полки располагались и несли свою службу в районе деревни Лука-Мала (по всей видимости, сейчас это населенный пункт Малая Лука, в Тернопольской области, Украина).

Весьма сложной оставалась ситуация относительно поведения и дисциплинированности солдатской массы на фронте. В первых числах октября командарм генерал-лейтенант Цихович телеграфировал всем подчиненным ему частям и соединениям, что австрийский и немецкий Генеральный штаб¹¹ активно занимается разложением настроения и боевого духа русских солдат. Именно внешний фактор повального ухудшения дисциплины и боеготовности солдат, по мнению командарма, был определяющим. Среди основных проявлений нарушения дисциплины в войсках Цихович называет: самосуды над начальниками, погромы мирных жителей, повальное пьянство, братание и прочее. Однако, помимо внешних факторов, не стоит забывать и о тех внутренних катаклизмах, которые не могли не отразиться на общем состоянии русской армии и населения страны в целом. Тем не менее, фронтовая картина поведения солдат, по мнению командарма Циховича, была достаточно неблагоприятной¹².

Если мы обратимся к конкретному положению, сложившемуся на Юго-Западном фронте, то здесь можно упомянуть один громкий и резонансный эпизод, зафиксированный в воспоминаниях генерала П.Н. Краснова, который как раз был очевидцем событий на одном из участков рассматриваемого фронта. Речь идет о весьма симптоматичном инциденте, связанном с убийством комиссара Временного правительства Юго-Западного фронта Ф.Ф. Линде. Это дело не только демонстрировало кризисную ситуацию в русской армии, но и в определенной степени ставило войска на грань бунта. Инцидент произошел в конце августа 1917 года в расположении 3-й пехотной дивизии в районе населенного пункта Духче. Суть происшествия заключалась в том, что 444-й пехотный полк отказался выполнять приказы командира¹³ и для разбирательства в расположение полка был направлен комиссар Юго-Западного фронта Ф.Ф. Линде (комиссар имел прямое отношение к гвардии, так как являлся вольноопределяющимся из лейб-гвардии Финляндского полка), сопровождаемый отрядом казаков генерала Краснова. Прибыв в расположение полка, комиссар потребовал выдать зачинщиков и агитаторов, которые подстрекали солдат полка к невыполнению приказов. Однако впоследствии Линде стал распространять свои речи на все батальоны полка. И, несмотря на то, что Краснов отмечал толковость выступления комиссара, а также тот факт, что многие офицеры были готовы подписаться под словами Линде, солдатская масса стала воспринимать его как немецкого шпиона из-за его фамилии и характерного акцента. Конфликт

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 4.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Берлин : Слово, 1921. Т. 1. С. 105.

закончился тем, что завязалась перестрелка, в ходе которой комиссар Линде был убит, а отряд Краснова «рассыпался» и соединился уже позднее ¹⁴.

Падение дисциплины и общего боевого настроения армии на Юго-Западном фронте было характерно и для гвардейских частей. Конкретный пример зафиксирован в полковом приказе Семеновского полка от 6 октября 1917 года. В имении Войтовцы юго-восточнее г. Летичева части 3-й гвардейской пехотной дивизии, гвардейской стрелковой дивизии и 23-го запасного полка совершили разбой в отношении местного населения ¹⁵. Весьма примечательно, что указанное нападение было совершено совместно с противником. Запасы хлеба в размере 10 тысяч пудов частично были сожжены, частично продавались крестьянам по 5 рублей за мешок. В некоторых местах были разграблены склады с сахаром, которого чрезвычайно не хватало как на фронте, так и в тылу.

К сожалению, в стороне от подобных инцидентов не остались и солдаты старейшего полка императорской гвардии – Преображенского. Так, один из подобных эпизодов произошел неподалеку от местечка Гжималув. Вооруженные банды, состоящие из солдат соседней дивизии, устраивали погромы и грабежи местного населения. Согласно донесениям в составе банд находились и солдаты-преображенцы, хотя их участие в разбоях, скорее всего, носило единичный, случайный характер. Данный факт, естественно, был осужден не только командованием полка, но и полковым комитетом. 27 сентября 1917 года была утверждена резолюция последнего по поводу событий в Гжималуве, согласно которой необходимо «заклеймить позорные явления», которые нанесли урон чести полкового сообщества. Комитет также высказался о том, что впредь будет делать все возможное совместно со всеми солдатами и офицерами полка, чтобы полностью предотвратить подобные эксцессы ¹⁶.

Об изменении психологии и общего настроения солдат в своих воспоминаниях упоминал офицер лейб-гвардии Преображенского полка Сергей Александрович Торнау. В рассматриваемый период Торнау находился на должности начальника команды конных разведчиков. Как начальник команды он следил за состоянием лошадей. На замечания о недостатках по уходу за лошадьми солдаты отвечали, что чистили лошадей лишь при старом режиме, а сейчас иные времена и заниматься этим они более не намерены. Офицер посчитал данный ответ «комичным» и нелепым ¹⁷. И хотя на страницах своих воспоминаний С.А. Торнау не раз отмечал, что Преображенский и Семеновский полки оказались более устойчивыми к новым реалиям российской действительности 1917 года, тем не менее, единичные эпизоды общего кризиса в армии имели место быть и в гвардейских частях. Но подобного рода «эксцессы» не носили систематического характера. Подтверждение этому является то, что, во-первых, офицеры полка находили общий язык с полковым комитетом, который в рассматриваемом случае выразил свою осуждающую позицию. Во-вторых, полки сохраняли свою боеспособность, чего весьма затруднительно достичь без взаимных действий между солдатами и офицерами. Однако об этом пойдет речь далее.

В сложившейся ситуации Временное правительство, прежде всего в лице Керенского, пыталось поддержать и воодушевить солдат и офицеров действующей армии. Весьма интересным примером «поддержки» является приказ по армии и флоту от 17 сентября 1917 года ¹⁸, в котором было опубликовано обращение министра-председателя и верховного главнокомандующего Керенского. В документе приводился пример героического самопожертвования офицеров эскадренного миноносца «Охотник», который подорвался на mine неподалеку о. Эзель. Командир и все офицеры судна не пожелали оставить его и «смертью запечатлели верность Родине» ¹⁹. Какой эффект в войсках произвел данный пример, приведенный в обращении Керенского, остается непонятным. Думается, что в условиях существовавших на тот момент кризисных явлений, а также тяжелого психологического состояния многих солдат и офицеров весть о гибели от мины очередного судна и его офицерского состава вряд ли оказала бы необходимый воодушевляющий эффект.

¹⁴ Там же. С. 108–112.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 20.

¹⁶ РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1285. Л. 11.

¹⁷ Торнау С.А. С родным полком (1914–1917). Берлин, 1923. С. 132.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 54.

Данный приказ лишний раз подчеркивает, что Временное правительство теряло последние рычаги управления как революционным государством, так и вооруженными силами страны.

Однако, несмотря на все эти негативные тенденции, касавшиеся разложения армии, кризиса власти и продовольственного кризиса, многие части на фронтах продолжали выполнять свой долг. В этом отношении как раз выделяются гвардейские полки 1-й гвардейской «Петровской» бригады: Преображенский и Семеновский.

27 сентября 1917 года позиции 1-й гвардейской дивизии осматривал лично командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Володченко. Его заметка, сохранившаяся в полковых документах, весьма наглядно демонстрирует, что части «петровской бригады», то есть лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки, сохранили устойчивую боеспособность, а также достаточный уровень дисциплины и взаимопонимания между офицерами и солдатами: «С большим удовольствием видел у многих офицеров Петровской бригады солдатские Георгиевские кресты, что свидетельствует о мужестве офицеров и единении их с солдатами, в последнем отношении особенно выделяется Семеновский полк. В общем, Петровская бригада представляет собою и по личному впечатлению моему, и по докладам начальствующих лиц грозную силу для врага и дружную военную семью»²⁰. Помимо всего прочего, это сообщение свидетельствует, что «семеновцы» оказались более устойчивыми к проявлению общегосударственного кризиса и разложения армии. Если мы отмечаем, что некоторое незначительное количество солдат-преображенцев все же принимало участие в погромах, то в отношении «семеновцев» данных о разбоях, погромах и прочих инцидентах на фронте обнаружено не было.

Доказательством сохранения боеспособности и дисциплинированности как офицеров, так и солдат полков, может служить одна из локальных операций, которая была произведена практически накануне октябрьских событий в Петрограде 1917 года.

24 октября 1917 года была осуществлена атака на силы неприятеля. На участке фронта, где располагались полки 1-й гвардейской пехотной дивизии, необходимо было получить разведывательные сведения для уточнения обстановки на заданном участке. Перед отрядом ставились определенные задачи: захватить укрепленные пункты противника, ликвидировать гарнизон и оборонительные сооружения, взять пленных для последующего допроса. Операция (в полковых приказах Преображенского и Семеновского полков называется «поиск» или «разведка») была произведена в районе пункта Гжималув-Могила. Участие в ней приняли добровольцы 2-го и 4-го батальонов, команды пеших разведчиков и ударной команды лейб-гвардии Преображенского полка, команды пеших разведчиков и 1-го батальона лейб-гвардии Семеновского полка и команда подрывников от «роты 18 июня» лейб-гвардии Саперного полка.

Сведения об этой атаке также есть в воспоминаниях уже упомянутого нами Сергея Торнау. Более того, офицер подчеркивал, что это одна из наиболее ярких атак, а подобные набегі неоднократно проводились на позиции неприятеля²¹.

Атака на заставу в районе Гжималув-Могила (Гржималув-Могила) началась рано утром (4 часа 10 минут) 24 октября. Застава находилась под контролем 25-го резервного Егерского батальона и 7-го Егерского полка 197-й германской пехотной дивизии. Результаты атаки были весьма впечатляющими. Большая часть заставы была ликвидирована²², а также были убиты 2 улана 14-го германского Уланского полка, которые находились при заставе для связи. В полковом приказе Семеновского полка подчеркивалось, что нападение на заставу было настолько внезапным и быстрым, что противник даже не попросил дополнительной поддержки и не встретил атакующих русских артиллерийским огнем. Потери же наступающих, как указано в приказе, насчитывали всего лишь 3-х раненых²³.

За подготовку и выполнение данной атаки командованием 1-й гвардейской дивизии были отмечены следующие офицеры: от лейб-гвардии Преображенского полка полковник Ознобишин, полковник Леонов, штабс-капитан Бутковский (Бутовский), штабс-капитан Яковлев, прапорщик Сафонов, прапорщик Устинов, подпоручик Елачич. От лейб-гвардии Семеновского полка: капитан Клингенберг, прапорщик Навроцкий, прапорщик Фишберг. От лейб-гвардии Саперного полка штабс-

²⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3001. Л. 40.

²¹ Торнау С.А. С родным полком ... С. 132.

²² РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1285. Л. 39.

²³ Там же. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 69.

капитан Стремоухов, прапорщик Расс²⁴. Также отмечены все солдаты, принявшие участие в «разведке». Несколько позже свою благодарность отличившимся в операции выразило командование 1-го гвардейского корпуса²⁵.

Таким образом, несмотря на все крайне пагубные явления в российской армии, можно сказать, что Преображенский и Семеновский полки все же сохранили относительную боеспособность и проявили ее даже в момент очередного революционного взрыва.

Вполне возможно, это было связано не только с тем, что командование полков сохранило контроль над солдатской массой, но и с тем, что информация о событиях в Петрограде октября 1917 года доходила со значительным опозданием. Или же если эта информация и доходила, то была весьма противоречивой. Косвенно об этом мы можем судить исходя из документов, сохранившихся в полковых приказах Семеновского полка. Так, в полк поступали различные телеграммы, которые не всегда вносили ясность о происходящих в столице событиях. Дивизионный комитет 1-й гвардейской дивизии 30 октября 1917 года телеграфировал, что войска Керенского находились на подступах к Петрограду не более чем в 10 верстах. В связи с этим ликвидация большевистского выступления, по их мнению, заняла бы всего лишь несколько часов²⁶. По заявлению министра внутренних дел Никитина, телефон и телеграф в Петрограде был занят правительственными войсками²⁷. В Москве мятеж ликвидирован вовсе. Помимо всего прочего, дивком утверждал, что фронтовые корпуса и дивизии поддерживают Временное правительство, выражая свое негодование большевикам. С другой стороны, в полк поступила телеграмма от имени Всероссийского съезда Советов, где утверждалось, что Керенский находится в бегах, некоторые министры под арестом, в том числе и министр Никитин. Любое пособничество Керенскому провозглашалось государственным преступлением²⁸. Получая столь противоречивые известия из центра, гвардейцы-фронтовики, по всей видимости, не спешили с выводами и продолжали свою боевую службу, сохраняя дисциплину и подчинение начальству.

Обобщая сведения о состоянии полков 1-й гвардейской бригады, можно заключить, что настроения и поведение личного состава в них выгодно отличались на фоне большинства не только армейских, но и гвардейских фронтовых частей и позволяли «Петровской» бригаде сохранить относительную боеспособность в самый трагический момент истории российской армии. Офицерскому составу этих полков удалось поддерживать дисциплину, когда значительная часть старой русской армии уже не представляла собой организованной силы. Полковые комитеты наладили взаимодействие с командованием и сохраняли доверие к нему. Это подтверждает тот факт, что во время выборов командного состава в декабре 1917 года большинство командных должностей в полках остались за действующими командирами. Однако подобное положение было характерно лишь для фронтовых полков. Таким образом, «фронтовой» фактор влиял на судьбу полков российской гвардии – общий военный опыт заставлял по-иному реагировать на переживаемые страной социальные и политические коллизии. Относительно стабильный и более подготовленный офицерский состав полков 1-й гвардейской «Петровской» бригады обеспечивал их устойчивость и воинский облик вплоть до демобилизации действующей армии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога [Текст]. – М. : Русский путь, 2002. – 570 с.
2. Волков, С.В. Русский офицерский корпус [Текст]. – М. : Воениздат, 1993.
3. Ганин, А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922. Справочные материалы [Текст]. – М. : Русский путь, 2009. – 895 с.
4. Ганин, А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты» [Текст]. – М. : Русский путь, 2013. – 880 с.
5. Гребенкин, И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. [Текст]. – М. : АИРО-XXI, 2015. – 528 с.
6. Гребенкин, И.Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса [Текст] // Новейшая история России. – 2014. – № 3. – С. 145–161.

²⁴ Там же. Л. 69.

²⁵ Там же. Л. 69 об.

²⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2996. Л. 103.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 97.

7. Гребенкин, И.Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914–1918 гг. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук. – Владимир, 2011. – 537 с.
8. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России [Текст]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952.
9. Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. [Текст]. – М. : Наука, 1988. – 278 с.
10. Краснов, П.Н. На внутреннем фронте [Текст] // Архив русской революции. – Берлин : Слово, 1921. – Т. 1. – С. 97–190.
11. Минаков, С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914–1924 гг. [Текст]. – Орел : Орлик, 2013. – 320 с.
12. Минаков, С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль) [Текст]. – Орел : Орелиздат, 2000. – 560 с.
13. Минаков, С.Т. Сталин и его маршал [Текст]. – М. : Яуза Эксмо, 2004. – 640 с.
14. Перелыгин, В.М. Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914–1918 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского. – Орел, 2013. – 265 с.
15. Поляков, С.А. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в российских социально-политических условиях 1917 – сентября 1918 г. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского. – Брянск, 2015. – 275 с.
16. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2583. – Оп. 2. – Д. 128 ; Ф. 2584. – Оп. 1. – Д. 2996, 2999, 3001.
17. Торнау, С.А. С родным полком (1914–1917) [Текст]. – Берлин, 1923. – 144 с.
18. Чапкевич, Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне [Текст]. – Орел, 2003. – 192 с.
19. Чувардин, Г.С. Офицеры старой гвардии. Образ жизни, привычки, традиции [Текст]. – Орел, 2005. – 264 с.
20. Чувардин, Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты Российской империи в эпоху правления императора Николая II [Текст]. – М. : Изд-во МЭЛИ, 2008. – 220 с.

REFERENCES

1. Volkov, S.V. Oficeri rossiiskoi gvardii. Opit martirologa [Text]. – M. : Rysskii pyt, 2002. – 570 s.
2. Volkov, S.V. Rysskii oficerskii korpys [Text]. – M. : Voenizdat, 1993.
3. Ganin, A.V. Korpys oficerov Generalnogo shtaba v godi Grajdanskoi voini 1917–1922. Spravochnie materialy [Text]. – M. : Rysskii pyt, 2009. – 895 s.
4. Ganin, A.V. “Mozg armii” v period “Rysskoi Smyti” [Text]. – M. : Rysskii pyt, 2013. – 880 s.
5. Grebenkin, I.N. Dolg i vibor: rysskii oficer v godi mirovoi voini i revolucii. 1914–1918 gg. [Text]. – M. : AIRO-XXI, 2015. – 528 s.
6. Grebenkin, I.N. Razlojenie rossiiskoi armii v 1917 g.: faktori i aktori processa [Text] // Noveishaya istoriya Rossii. – 2014. – N 3. – S. 145–161.
7. Grebenkin, I.N. Socialno-politicheskaya evoluciya oficerskogo korpysa rossiiskoi armii v 1914–1918 gg. [Text] : dis. ... d-ra ist. nayk. – Vladimir, 2011. – 537 s.
8. Zaionchkovskii, P.A. Voennie reformy 1860–1870 godov v Rossii [Text]. – M. : Izd-vo Mosk. yn-ta, 1952.
9. Kavtaradze, A.G. Voennie specialisti na slyjbe Respybliki Sovetov, 1917–1920 gg. [Text]. – M. : Nayka, 1988. – 278 s.
10. Krasnov, P.N. Na vnytrennem fronte [Text] // Arhiv rysskoi revolucii. – Berlin : Slovo, 1921. – Т. 1. – S. 97–190.
11. Minakov, S.S. Oficeri leib-gvardii Semenovskogo polka v povsednevnosti voini i mira 1914–1924 gg. [Text]. – Orel : Orlik, 2013. – 320 s.
12. Minakov, S.T. Sovetskaya voennaya elita 20-h godov (sostav, evoluciya, socioklytyrnie osobennosti i politicheskaya rol) [Text]. – Orel : Orelizdat, 2000. – 560 s.
13. Minakov, S.T. Stalin i ego marshal [Text]. – M. : Yayza Eksmo, 2004. – 640 s.
14. Pereligin, V.M. Professionalnaya podgotovka i rotaciya oficerskih kadrov leib-gvardii Semenovskogo polka v 1914–1918 gg. [Text] : dis. ... kand. ist. nayk : 07.00.02 / Bryan. gos. yn-t im. akad. I.G. Petrovskogo. – Orel, 2013. – 265 s.
15. Polyakov, S.A. Oficeri leib-gvardii Semenovskogo polka v rossiiskih socialno-politicheskikh ysloviyah 1917 – sentyabrya 1918 g. [Text] : dis. ... kand. ist. nayk : 07.00.02 / Bryan. gos. yn-t im. akad. I.G. Petrovskogo. – Bryansk, 2015. – 275 s.
16. Rossiiskii gosydarstvennii voenno-istoricheskii arhiv (RGVIA). – F. 2583. – Op. 2. – D. 128 ; F. 2584. – Op. 1. – D. 2996, 2999, 3001.
17. Tornay, S.A. S rodnim polkom (1914–1917) [Text]. – Berlin, 1923. – 144 s.

18. Chapkevich, E.I. Rysskaya gvardiya v Pervoi mirovoi voine [Text]. – Orel, 2003. – 192 s.
19. Chyvardin, G.S. Oficeri staroi gvardii. Obraz jizni, privichki, tradicii [Text]. – Orel, 2005. – 264 s.
20. Chyvardin, G.S. Rossiiskaya imperatorskaya gvardiya v sisteme voennoi eliti Rossiiskoi imperii v epohy pravleniya imperatora Nikolaya II [Text]. – M. : Izd-vo MELI, 2008. – 220 s.

P.I. Shestopalov

OFFICERS OF THE 1st GUARDS INFANTRY BRIGADE IN SEPTEMBER – OCTOBER 1917

The paper focuses on officers of the 1st Guards Infantry Brigade of the 1st Guards Infantry Division in September – October 1917 (World War I). The paper analyzes the moral state of military personnel assigned to military positions occupied by the Preobrazhensky Lifeguard Regiment and the Semenovskiy Lifeguard Regiment, which constituted the 1st Guards Infantry Brigade. The author maintains that the officers' morale increased combat effectiveness and strengthened discipline of the regiments while other Imperial Army forces experienced degradation. The paper shows that the officers maintained stable and favorable contacts with regimental committees even after the October revolution of 1917. The paper focuses on military actions in which officers and soldiers of the Preobrazhensky Lifeguard Regiment and the Semenovskiy Lifeguard Regiment participated in September and October 1917. It analyzes the military personnel's attitude to the revolutionary events in Petrograd in October 1917. The author maintains that the officers of the two regiments managed to maintain good relations with soldiers and regimental committees, which enabled them to fulfill their missions in conditions which were extremely tragic for the Russian Army.

Lifeguard Regiment, officer, the Preobrazhensky Lifeguard Regiment, World War I, revolution, the Semenovskiy Lifeguard Regiment.